

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.57.99.039

Некоторые проблемы применения последствий недействительности сделок в делах о банкротстве

Печенкин Сергей Николаевич

Аспирант,
Российский новый университет,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, 22;
e-mail: Pechenkin@mail.ru

Аннотация

Оспаривание сделок в делах о банкротстве является одним из ключевых механизмов пополнения конкурсной массы должника и обеспечения прав кредиторов на должное удовлетворение своих требований. Между тем фактическое дублирование положений гражданского законодательства и отсутствие специальных правил применения последствий недействительности сделок, учитывающих специфику имущественного положения должника, далеко не всегда позволяют сохранить баланс интересов должника и стороны оспариваемой сделки. На практике при применении последствий недействительности сделок нередко возникают случаи нарушения баланса интересов сторон сделки. Такой дисбаланс фактически приводит к возникновению необоснованной выгоды на стороне должника-банкрота за счет другой стороны по недействительной сделке. В статье рассматриваются примеры нарушения баланса интереса сторон оспариваемых сделок и приводятся немногочисленные попытки судов сохранить такой баланс.

Для цитирования в научных исследованиях

Печенкин С.Н. Некоторые проблемы применения последствий недействительности сделок в делах о банкротстве // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 3А. С. 337-344. DOI: 10.34670/AR.2023.57.99.039

Ключевые слова

Оспаривание сделок в делах о банкротстве, последствия недействительности сделок, нарушение баланса интересов сторон сделки, необоснованная выгода на стороне должника-банкрота.

Введение

Согласно п. 1 ст. 61.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), «все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения».

По сути, п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве дублирует положения п. 2 ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) и не предусматривает каких-либо существенных отличительных особенностей в применении последствий недействительности.

Как указывает Е.А.Суханов, гражданским законодательством установлено два механизма реализации прав и обязанностей сторон недействительной сделки по возврату имущества, служившего предметом исполнения по такой сделке. Первый механизм предусматривает возврат индивидуально-определенных вещей, переданных во исполнение недействительной сделки, и условно именуется реституцией владения. Второй механизм предполагает возврат вещей, определенных родовыми признаками, денег и ценных бумаг на предъявителя, переданных во исполнение недействительной сделки, и осуществления денежной компенсации при невозможности возврата, полученного в натуре, в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге. Такой механизм условно именуется компенсационной реституцией [Ем и др., 2011].

Таким образом, из положений п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве следует, что в качестве общего правила установлена реституция владения (т.е. возврат ранее полученного имущества в натуре), и только в случае, когда вернуть имущество должнику невозможно, применению подлежит компенсационная реституция (т.е. возврат стоимости имущества в денежном эквиваленте).

Подобное дублирование положений гражданского законодательства и отсутствие специальных правил применения последствий недействительности сделок, учитывающих специфику имущественного положения должника, нередко приводят к нарушению баланса интересов должника и стороны оспариваемой сделки – к возникновению неосновательного обогащения стороне должника-банкрота.

Основная часть

Для наглядности приведем несколько таких примеров.

Пример № 1. Сторона А (должник) в преддверии банкротства продала стороне Б недвижимое имущество рыночной стоимостью 1 млн руб. за 500 тысяч руб. Конкурсный управляющий счел такую сделку неравноценной и обратился с требованием о признании ее недействительной по правилам п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Суд удовлетворил требование управляющего и обязал сторону Б вернуть недвижимое имущество в конкурсную массу. В свою

очередь, сторона Б получит лишь право на включение требования (в размере 500 тысяч руб.) в реестр требований кредиторов должника после того, как осуществит возврат ранее полученного по сделке имущества (ст. 61.6 Закона о банкротстве). Возвращенное имущество будет реализовано на торгах, а вырученные денежные средства распределятся между текущими и реестровыми кредиторами. Как итог, Сторона А (должник) получила сначала денежные средства от Стороны Б, а затем и ранее отчужденное недвижимое имущество. Учитывая крайне низкий процент погашения требований в делах о банкротстве [По данным Федресурса доля погашенных требований кредиторов..., www], Сторона Б получит либо меньше 500 тыс. руб., либо не получит ничего (в зависимости от объема текущих и реестровых обязательств).

Пример № 2. Сторона А (должник) в преддверии банкротства передала в дар Стороне Б недвижимость стоимостью 1 млн руб. Конкурсный управляющий посчитал, что указанная сделка совершена во вред кредиторам (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве) и оспорил ее. Суд удовлетворил требование управляющего, признал сделку недействительной, обязал Сторону Б вернуть имущество в конкурсную массу. Однако до момента признания сделки недействительной сторона Б произвела неустраняемые улучшения в недвижимом имуществе, за счет чего его стоимость увеличилась до 1,5 млн руб. В результате Сторона А (должник) получит обратно имущество рыночной стоимостью в 1,5 раза выше, чем ранее предоставленное по сделке.

Применение реституции владения в Примерах № 1 и № 2 приводит к следующему: сторона по недействительной сделке фактически лишена получить возврат ранее переданного по недействительной сделке, а на стороне должника возникает неосновательное обогащение.

Безусловно, ключевая задача института оспаривания сделок в банкротстве – восстановить нарушенное право должника-банкрота (его кредиторов). В то же время нельзя допускать нарушения прав другой стороны по недействительной сделке. Применение последствий недействительности сделки должно компенсировать лишь те имущественные потери, которые были понесены в результате совершения недействительной сделкой, но никак не сверх таких потерь. В противном случае будет нарушен баланс интересов должника-банкрота (его кредиторов) и другой стороны по недействительной сделке.

Выходом из описанных ранее ситуаций может стать применение компенсационной реституции. Тогда Сторона Б в Примере № 1 возвращает стороне А не недвижимое имущество, а денежные средства в размере разницы между рыночной стоимостью имущества и ранее произведенной оплатой по сделке т.е. 500 тыс. руб. Сторона Б в Примере № 2 возместит стороне А рыночную стоимость имущества без учета произведенных улучшений.

В анализируемых ситуациях денежная компенсация не только позволит возместить причиненный вред кредиторам должника-банкрота, но при этом не нарушит права другой стороны по недействительной сделке.

Важно отметить, что некоторые положения Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 63), принятого более 10 лет назад, указывают на необходимость соблюдения баланса интересов сторон оспариваемой сделки. Для целей достижения такого баланса ВАС РФ в отдельных случаях допустил возможность применять иные последствия недействительности, отличные от закрепленных в Гражданском кодексе и Законе о банкротстве.

Так, пунктом 29.4. Постановления Пленума ВАС № 63 установлено: «поскольку оспаривание сделок с предпочтением имеет целью защитить интересы других кредиторов, при

оспаривании на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве платежа, размер которого существенно превышает разницу между стоимостью конкурсной массы и общим размером требований кредиторов (включенных в реестр требований кредиторов, в том числе опоздавших, а также имеющих и разумно необходимых будущих текущих), суд признает платеж недействительным только в части суммы, равной такой разнице».

В указанных разъяснениях ВАС РФ отходит от установленного ст. 61.6 Закона о банкротстве правила – «вернуть в конкурсную массу все, что ранее было передано должником по недействительной сделке» и предлагает судам использовать иное правило – «вернуть ровно столько, сколько будет достаточно для погашения требований конкурсных кредиторов».

Кроме того, ВАС РФ защитил интересы и залоговых кредиторов должника-банкрота, которые в праве рассчитывать на 70 или 80 процентов денежных средств, вырученных от реализации предмета залога [Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ, 2002].

Так, согласно абз. 5 п. 29.3 Постановления Пленума ВАС № 63, «при невозможности возврата имущества в натуре суд, применяя последствия недействительности сделки, взыскивает с залогового кредитора денежные средства в размере обязательств, погашенных с предпочтением, и восстанавливает задолженность должника в том же размере, которая удовлетворяется в порядке пунктов 2 или 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве. Кроме того, и при сохранении у кредитора предмета отступного, если он в ходе рассмотрения заявления перечислит в конкурсную массу денежные средства в размере обязательств, погашенных с предпочтением, суд отказывает в силу статьи 61.7 Закона о банкротстве в признании сделки недействительной и также восстанавливает задолженность должника в том же размере, которая удовлетворяется в порядке пунктов 2 или 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве».

Из абз. 6 п. 29.3 указанного Постановления следует, что «при оспаривании полученного залоговым кредитором платежа суд признает его недействительным только в части, соответствующей размеру обязательств, погашенных с предпочтением».

Из указанных разъяснений следует, что залоговый кредитор, которому был передан предмет залога или требования которого были погашены денежными средствами, обязан вернуть не сумму, равную полученному от должника-банкрота исполнению по сделке, а лишь денежные средства в части, превышающей сумму, на которую залоговый кредитор мог рассчитывать в ходе расчетов в рамках дела о банкротстве.

Таким образом, Высший Арбитражный Суд еще более десяти лет назад считал допустимым в отдельных случаях отходить от правил применения последствий недействительности сделок, закрепленных в ст. 61.6 Закона о банкротстве, для целей соблюдения баланса интересов должника-банкрота и другой стороны по недействительной сделке.

Однако, несмотря на понимание того, что закрепленный Законом о банкротстве механизм применения последствий недействительности сделок не может в полной мере обеспечить баланс интересов сторон недействительной сделки, начатые ВАС РФ попытки нивелировать дисбаланс не получили дальнейшего должного развития на законодательном уровне или на уровне актов толкования Верховного Суда РФ. По прошествии лет модель применения последствий недействительности сделок осталось прежней.

Возвращаясь к ситуациям нарушения баланса интересов, обозначенным в Примере № 1 и Примере № 2, напомним, что напрашивающимся решением проблемы было бы применение компенсационной реституции. Однако, несмотря на, казалось бы, весьма логичное решение проблемы «на бумаге», на практике применение компенсационной реституции может быть далеко не всегда оправданным. Так, у стороны по недействительной сделке могут отсутствовать

денежные средства для того, чтобы компенсировать ущерб кредиторам должника, а единственным активом будет являться ранее полученная по сделке индивидуально-определенная вещь. В таком случае применение компенсационной реституции не сможет восстановить нарушенные права кредиторов должника-банкрота.

Допускаем, что в делах о банкротстве следует применять более гибкий механизм последствий недействительности сделок. Так, Суды могут предложить сторонам самостоятельно выбрать последствия недействительности. Вернемся к ситуациям, изложенным в Примерах № 1 и № 2. Так, после разрешения вопроса о недействительности сделки Суд может перейти к вопросу о применении последствий и предложить сторонам самостоятельно определить способ компенсации ущерба, причиненного кредиторам должника-банкрота в результате совершения недействительной сделки. Например, стороны могут договориться, а суд определить произвести компенсацию в денежном эквиваленте либо передать в отступное иное имущество (не то, которое было получено по сделке) на сумму, сопоставимую причиненному кредиторам должника ущербу. В случае если такая компенсация не будет произведена в надлежащий срок, то сторона обязана будет вернуть имущество, ранее полученное от должника по недействительной сделке.

Определенные предпосылки для применения вышеуказанного подхода уже существуют.

Так, в п. 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса РФ» Высший Арбитражный Суд указал, что возврат полученного по сделке носит обязательственный характер. В этой связи стороны вправе изменить способ прекращения обязательства, в том числе заключив соглашение об отступном. Таким образом, Высший арбитражный суд допустил соглашения между сторонами о порядке осуществления реституции.

Указанные разъяснения ВАС РФ не получили широкого применения в хозяйственной практике и практике арбитражных судов. Тем не менее имеется дело [Постановление ФАС Центрального округа от 25.01.2011 по делу № А08-1273/2010-22, [www](http://www.fas.gov.ru)], в котором стороны недействительной сделки заключили соглашение об отступном, т.е. собственным соглашением определили применение последствий недействительности сделки.

На наш взгляд, знаковым делом, которое может задать тренд к поиску Судами баланса интересов и применению Судами более гибкого подхода к выбору реституции с учетом мнения сторон недействительной сделки, является дело № А07-18685/2007, рассмотренное Арбитражным судом Уральского округа (Постановление от 18.09.2019 № Ф09-1890/10).

Коротко опишем фабулу дела. На торгах был реализован имущественный комплекс. Поскольку торги были проведены с нарушением, один из конкурсных кредиторов обратился с заявлением о признании такой сделки недействительной. Суды первой и апелляционной инстанции признали сделку недействительной и обязали вернуть имущественный комплекс. Однако покупатель на торгах уже вложил собственные денежные средства, внес неустранимые улучшения в имущественный комплекс, чем увеличил его стоимость по сравнению с той, которая имела на момент его реализации на торгах.

Окружной Суд, отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, указал, что в случае возврата в натуре предприятия, проданного на торгах, нарушился бы баланс интересов должника и нового добросовестного приобретателя имущества, вложившего в восстановление предприятия собственные денежные средства. Кроме того, суд отметил, что переоформление предприятия обратно в собственность банкрота и проведение повторных торгов повлекло бы значительные расходы, в то время как имущества у должника больше нет. В связи с этим суд

пришел к выводу о том, что возврат имущества в натуре нецелесообразен и не соответствует целям конкурсного производства.

Логика рассуждений Окружного Суда раскрывается в следующей цитате из текста Постановления: «В исключительных случаях, даже если возможность реституции владения практически сохраняется, действительная защита интересов собственника может состоять не в ней, а в компенсационной реституции. Такой вид реституции позволяет одновременно и пополнить конкурсную массу, нейтрализовав негативные последствия от заключения сделки с пороком, и обеспечить баланс интересов добросовестного приобретателя имущества, должника и его кредиторов, исключив, кроме того, необходимость несения дополнительных расходов (в том числе на переоформление прав собственности на недвижимое имущество) ... при новом рассмотрении суду надлежит привлечь к участию в деле как нового приобретателя имущества должника, так и с целью обеспечения его права на последующий регресс лиц, первоначально контролировавших покупателя (общество «Синергию») при совершении противоправной сделки, установить рыночную стоимость соответствующего имущества и размер суммы, подлежащей доплате новым приобретателем имущества в пользу должника (в случае, если она не эквивалентна рыночной цене), выяснить действительную волю приобретателя Белебеевского элеватора по поводу возможности выплаты им компенсации в пользу конкурсной массы должника, и в зависимости от позиции указанного лица разрешить вопрос о применении реституции владения или компенсационной реституции».

Заключение

Подводя итоги, можно сказать следующее:

1. На текущий момент существует точное понимание того, что закрепленный Законом о банкротстве механизм применения последствий недействительности сделок не может в полной мере обеспечить баланс интересов сторон недействительной сделки.

2. Некоторые попытки нивелировать дисбаланс и получения необоснованной выгоды должником-банкротом были предприняты в Постановлении Пленума ВАС РФ № 63. Однако начинания ВАС РФ не получили дальнейшего должного развития на законодательном уровне или на уровне актов толкования Верховного Суда РФ. По прошествии лет модель применения последствий недействительности сделок осталось прежней, а проблема нарушения баланса интересов – нерешенной.

3. В отдельных случаях, с учетом мнения сторон, финансовой возможности и готовности стороны по недействительные сделки возместить должнику-банкроту причиненный вред, Судами может быть применен более гибкий механизм последствий недействительности сделок, к примеру денежная компенсация в размере причиненного вреда вместо возврата имущества в натуре.

На настоящий момент есть единичные прецеденты, когда суды стремились определить баланс интересов сторон и фактически позволяли сторонам самостоятельно определить последствия недействительности.

Библиография

1. Бабанова Е. С. Сделка как основная форма злоупотребления правом в делах о банкротстве // Вестник науки. 2019. Вып. 1. № 6 (15). С. 234-236.
2. Бирклей В.В. Граница между специальными и общими основаниями оспаривания сделок в банкротстве: вопросы

- теории // Вопросы Российской юстиции. 2022. № 17. С. 223-234.
3. Гурылева К.И. Конфликт интересов как причина злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 2022. № 5(544). С. 88-95.
 4. Ем В.С. и др. Российское гражданское право. в 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. 958 с.
 5. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) // Российская газета. 2002. № 209-210. Ст. 138.
 6. По данным Федресурса доля погашенных требований кредиторов (отношение суммарного объема удовлетворенных требований к суммарному объему включенных в реестры кредиторов требований в деньгах) в январе-сентябре 2019 года составила 4,7% в банкротстве компаний – Результаты процедур банкротства компаний: январь – сентябрь 2019 г. // Федресурс. URL: <https://fedresurs.ru/news/843f8484-ba9c-42db-a3b7-bad503d21d8e>.
 7. Постановление ФАС Центрального округа от 25.01.2011 по делу № А08-1273/2010-22 // СПС «КонсультантПлюс».
 8. Mironov A. N., Kolesnikova Y. P., Redkous V. M. Private bankruptcy in the Russian Federation: reality and perspectives //SHS Web of Conferences. – EDP Sciences, 2021. – Т. 108. – С. 01008.
 9. Kristóf T., Virág M. A comprehensive review of corporate bankruptcy prediction in Hungary //Journal of Risk and Financial Management. – 2020. – Т. 13. – №. 2. – С. 35.
 10. Shi Y., Li X. An overview of bankruptcy prediction models for corporate firms: A systematic literature review //Intangible Capital. – 2019. – Т. 15. – №. 2. – С. 114-127.

Some problems of applying the consequences of invalidity of transactions in bankruptcy cases

Sergei N. Pechenkin

Postgraduate student,
Russian New University,
105005, 22 Radio str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Pechenkin@mail.ru

Abstract

Challenging transactions in bankruptcy cases is one of the key mechanisms for replenishing the debtor's bankruptcy asset and ensuring the rights of creditors to properly satisfy their claims. Meanwhile, actual duplication of civil law provisions and lack of specific rules on the effects of invalidity of transactions taking into account the property status of the debtor do not always allow maintaining a balance of interests of the debtor and a party to the challenged transaction. In practice, when applying the consequences of the invalidity of transactions, cases of violation of the balance of interests of the parties to the transaction often occur. Such an imbalance actually results in an unjustified benefit on the side of the bankrupt debtor at the expense of the other party in an invalid transaction. The article discusses examples of violations of the balance of interests of the parties in disputed transactions and provides a few attempts by the courts to maintain such a balance.

For citation

Pechenkin S.N. (2023) Nekotorye problemy primeneniya posledstviy nedeistvitel'nosti sdelok v delakh o bankrotstve [Some problems of applying the consequences of invalidity of transactions in bankruptcy cases]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (3A), pp. 337-344. DOI: 10.34670/AR.2023.57.99.039

Keywords

Challenging transactions in bankruptcy cases, effects of invalidity of transactions, violation of the balance of interests between the parties, unjustified benefits on the debtor bankrupt side.

References

1. Babanova E.S. (2019) Sdelka kak osnovnaya forma zloupotrebleniya pravom v delakh o bankrotstve [Deal as the main form of abuse of the right in bankruptcy cases]. *Vestnik nauki* [Bulletin of science], 1: 6 (15), pp. 234-236.
2. Birklei V.V. (2022) Granitsa mezhdru spetsial'nymi i obshchimi osnovaniyami osparivaniya sdelok v bankrotstve: voprosy teorii [The boundary between special and general grounds for contesting transactions in bankruptcy: questions of theory]. *Voprosy Rossiiskoi yustitsii* [Questions of Russian Justice], 17, pp. 223-234.
3. Em V. Set al. (2011) *Rossiiskoe grazhdanskoe pravo. V 2 t. T. 1. Obshchaya chast'. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushchestvennye prava* [Russian civil law. In 2 vols. Vol. 1. General part. Property law. Inheritance law. Intellectual rights. Personal non-property rights], 2nd ed. Moscow: Statut Publ.
4. Guryleva K.I. (2022) Konflikt interesov kak prichina zloupotreblenii pri nesostoyatel'nosti (bankrotstve) [Conflict of Interest as a Cause of Abuse in Insolvency (Bankruptcy)]. *Khozyaistvo i pravo* [Economy and Law], 5(544), pp. 88-95.
5. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): feder. zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 28.06.2022, s izm. ot 21.07.2022) [On insolvency (bankruptcy): Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 (as amended on July 21, 2022)] (2002). *Rossiiskaya gazeta St. 138* [Russian newspaper. St. 138], 209-210.
6. Po dannym Fedresursa dolya pogashennykh trebovaniy kreditorov (otnoshenie summarnogo ob"ema udovletvorenykh trebovaniy k summarnomu ob"emu vklyuchennykh v reestry kreditorov trebovaniy v den'gakh) v yanvare-sentyabre 2019 goda sostavila 4,7% v bankrotstve kompanii – Rezul'taty protsedur bankrotstva kompanii: yanvar' – senyatbr' 2019 g. [According to the Federal Resource, the share of repaid claims of creditors (the ratio of the total volume of satisfied claims to the total volume of claims in money included in the registers of creditors) in January-September 2019 amounted to 4.7% in the bankruptcy of companies - Results of bankruptcy proceedings of companies: January-September 2019]. *Fedresurs*. Available at: <https://fedresurs.ru/news/843f8484-ba9c-42db-a3b7-bad503d21d8e> [Accessed 12/02/2023].
7. Postanovlenie FAS Tsentral'nogo okruga ot 25.01.2011 po delu № A08-1273/2010-22 [Decree of the Federal Antimonopoly Service of the Central District dated 01.25.2011 in case No. A08-1273/2010-22]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
8. Mironov, A. N., Kolesnikova, Y. P., & Redkous, V. M. (2021). Private bankruptcy in the Russian Federation: reality and perspectives. In *SHS Web of Conferences* (Vol. 108, p. 01008). EDP Sciences.
9. Kristóf, T., & Virág, M. (2020). A comprehensive review of corporate bankruptcy prediction in Hungary. *Journal of Risk and Financial Management*, 13(2), 35.
10. Shi, Y., & Li, X. (2019). An overview of bankruptcy prediction models for corporate firms: A systematic literature review. *Intangible Capital*, 15(2), 114-127.